

18773

№ 3

Пермские
епархиальные ведомости.

1912 г.

ПЕРМСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

18773
БИБЛИОТЕКА
БРАТЦА
СВ. СТЕФАНА
ПЕРМСКОГО
УЪЗДА

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(I, II и 21 ч.).

№ 1.

Цѣна годовому
изданію съ де-
ставкой и пере-
сылкой ШЕСТЬ
рублейПодписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана~~Л~~ УЪЗДЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Пермской Духовной Консисторіи. Епархіальныя награды. Открытіе обществъ
средности. Перемѣны по службѣ. Праздныя мѣста. Отъ Пермскаго Епархіальнаго Попечительства о
бѣдныхъ духовнаго званія. Списки церквей Пермской епархіи, причтамъ кои въ прошл. году
увеличено казенное жалованье изъ кредита въ 10000 руб., отпущенныхъ Св. Синодомъ на Пермскую
епархію въ 1911 году, за вычетомъ 2%.

Отъ Пермской Духовной Консисторіи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и
Соликамскій, 20 декабря возвратился въ гор. Пермь изъ поездки по обозрѣнію
церквей и школъ Пермскаго уѣзда.

Епархіальныя награды.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Перм-
скимъ и Соликамскимъ, награждены скуфьями: священники церквей: села Ку-
ликова, Пермскаго уѣзда, Алексѣй Сахаровъ, 12 декабря; села Верхнихъ Чусов-
скихъ Городковъ, Пермскаго уѣзда, Николай Черепановъ, 13 декабря; станціи
Восерь, Пермской желѣзной дороги, Феодоръ Замятинъ, 18 декабря; набедрен-

никомъ: священники церквей—села Верейна, Пермскаго уѣзда, Аванасій **Поповъ**, 18 декабря; села Золотыхъ Промысловъ, Пермскаго уѣзда, Павелъ **Хомяковъ**, 18 декабря, и Евгений **Бѣляевъ**, 19 декабря; іеромонахъ Таворской Спасо-Преображенской пустыни **Іосифъ**, 24 декабря.

Открытіе обществъ трезвости.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, 20 декабря, разрѣшено открыть общества трезвости при церквахъ гор. Кунгура: Благовѣщенской соборной, Богородице-Успенской, Богородице-Тихвинской, Преображенской и Іоанно-Предтеченской.

Перемѣны по службѣ.

Принятъ въ духовное званіе съ утвержденіемъ въ должности псаломщика и посвященіемъ въ стихарь и. д. псаломщика церкви села Саинскаго, Кунгурскаго уѣзда, Михаилъ **Мамонтовъ**, 2 декабря.

Назначенъ на діаконское мѣсто къ церкви села Верхъ-Язвы, Чердынскаго уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Сивы, Оханскаго уѣзда, діаконъ Игнатій **Ваддеевъ**, 20 декабря.

Освобожденъ отъ назначенія на вторую священническую вакансію къ церкви села Тараканова, Оханскаго уѣзда, и перемѣщенъ къ церкви села Пихтовки, того же уѣзда, священникъ единовѣрческой церкви села Вознесенскаго, того же уѣзда, Аполлоній **Аленьковскій**, 20 декабря.

Перемѣщенъ священникъ церкви села Пихтовки, Оханскаго уѣзда, Симеонъ **Боронниковъ**, согласно ходатайству прихожанъ, къ церкви села Тараканова, того же уѣзда, 20 декабря.

Уволенъ отъ должности псаломщика церкви села Зырянки, Соликамскаго уѣзда, Александръ **Суворовъ** согласно прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ, 22 декабря.

Посвящены въ стихарь: псаломщикъ церкви села Саинскаго, Кунгурскаго уѣзда, Михаилъ **Мамонтовъ**, 21 декабря; и. д. псаломщиковъ: церкви села Золотыхъ Промысловъ, Пермскаго уѣзда, Петръ **Діаконовъ**, 18 декабря и Константинъ **Левинскій**, 18 декабря; псаломщикъ церкви завода Бисерта, Красноуфимскаго уѣзда, Григорій **Брынскихъ**, 11 декабря.

Исключается из списковъ, за смертью, заштатный протоіерей села Зміевки, Оханскаго уѣзда, Петръ Пьянковъ, съ 26 ноября.

Праздныя мѣста.

Священническія при церквахъ: Филатовской, Пермскаго уѣзда; Верхъ-Яйвинской, Соликамскаго уѣзда; Деменевской, Осинскаго уѣзда; Нижне-Сергинской, Красноуфимскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ: Пермскаго исправительнаго отдѣленія, Серебрянской, Кушгурскаго уѣзда; Бондюжской, Чердынскаго уѣзда; Быковской, Красноуфимскаго уѣзда; Деменевской, Осинскаго уѣзда; Сивинской, (быль діаконъ), Оханскаго уѣзда; Зырянской, Соликамскаго уѣзда.

Отъ Пермскаго Епархіальнаго Попечительства.

СПИСОКЪ

сиротъ духовнаго званія Пермской епархіи, коимъ со 2-й половины сего 1911 года изъ суммъ Пермскаго Епархіальнаго Попечительства вновь положены, увеличены, убавлены и прекращены постоянныя ежегодныя денежныя пособія.

(Журналь Попечительства № 121, 7 декабря 1911 года, утвержденный Его Преосвященствомъ за № 7280—9 декабря 1911 года).

I. Со 2-й половины 1911 года **вновь положены** денежныя пособія нижеслѣдующимъ лицамъ:

1) **Хлспиной** Клавдіи Александровой, 40 лѣтъ, дочери умершаго священника Пермской епархіи, нынѣ проживающей въ с. Экономическомъ Верхотурскаго уѣзда, по 20 руб. въ годъ.

2) **Оливковой** Александрѣ Сумеицовой, 54 лѣтъ, вдовѣ псаломщика, проживающей въ заводѣ Пожвѣ, Соликамскаго уѣзда, по 20 рублей въ годъ.

II. Со 2-й половины **увеличены** постоянныя пособія:

1) **Варушкиной** Маріи Анастасьевой, 77 лѣтъ, вдовѣ псаломщика, съ 20 до 24 рублей въ годъ.

2) **Мухинымъ** Владиміру и Николаю, дѣтямъ умершаго псаломщика (круглымъ сиротамъ) съ 20 до 40 рублей въ годъ).

III. Со 2-й половины **убавлены** постоянныя пособія:

1) **Петровой** Аннѣ Николаевѣ, женѣ священника, съ 60 до 30 руб. въ годъ, пособіе оставлено только на дочерей Елисавету и Варвару, какъ не достигшихъ школьнаго возраста.

2) **Шилсой** Евфросиніи Максимовой, вдовѣ діакона съ 40 до 20 руб. въ годъ. т. к. Шилова съ дѣтьми нынѣ получаетъ за службу супруга казенную пенсію.

3) **Рязанцевой** Маріи Стефановой, вдовѣ священника, съ 40 до 20 руб. въ годъ, пособіе оставлено на сына Константина 8 лѣтъ.

4) **Смординцевой** Маріи Георгіевой, вдовѣ псаломщика, съ 30 руб. до 20 руб. въ годъ, за обезпеченностію по должности просфорни въ с. Сыръ, Красноуфимскаго уѣзда.

5) **Пономаревой** Елизаветѣ Матѣевой, вдовѣ діакона, съ 24 до 20 руб. за обезпеченностію по должности просфорни въ с. Кленовкѣ Красноуфимскаго уѣзда.

IV. Со 2-й половины 1911 года выдача постоянныхъ пособій **прекращена** нижеслѣдующимъ лицамъ:

1) **Холмогоровой** Анастасіи Іоанновой, вдовѣ псаломщика, за обезпеченностію по должности просфорни въ с. Нижніе-Муллы, Пермскаго уѣз.

2) **Синайской** Маріи Алексіевой, вдовѣ священника, т. к. дѣти ея нынѣ обучаются на епархіальныя средства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Перми, а сама обезпечена по должности кастелянши въ Пермскомъ духовномъ училищѣ.

3) **Петровой** Агніи Алексѣевой, вдовѣ священника, обезпечена по должности просфорни въ с. Новопаинскомъ, Оханскаго уѣзда.

4) **Бабинымъ** Александрѣ и Іоанну, дѣтямъ умершаго псаломщика—за неизвѣстностію ихъ мѣстожителства.

5) **Воскресенскимъ** Ольгѣ и Нинѣ, дѣтямъ умершаго діакона—за ихъ обезпеченностію.

6) **Ганимедовой** Таисіи Матѣевой, діаконовской вдовѣ, т. к. дѣти ея обучаются на епархіальныя средства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Перми.

7) **Шестаковой** Людмилѣ Іаковлевой, дочери псаломщика, 43 лѣтъ.

8) **Капкановской** Евдокии Александровой, дочери священника, 44 лѣтъ.

9) **Трониной** Александрѣ Алексіевой, дочери псаломщика, 43 лѣтъ.

10) **Подосеновой** Олимпіадѣ, дочери умершаго псаломщика, 43 лѣтъ.

11) **Будриной** Маріи Стефановой, вдовѣ псаломщика, 38 лѣтъ.

12) **Корепановой** Аполлинаріи Θεодоровой, дочери умершаго псаломщика 38 лѣтъ, и

13) **Капкановской** Даріи Александровой, дочери священника, 43 лѣтъ—по состоянію здоровья и возрасту могутъ нести должности просфоренъ и тѣмъ пропитывать себя.

Праздныя просфорническія мѣста при церквахъ сель: Воскресенскаго, Соликамскаго у. и Калиновки, Осинскаго уѣзда.

СПИСОКЪ

церквей Пермской епархіи, причтамъ коихъ **вновь назначено** казенное жалованіе изъ кредита въ 10000 рублей, отпущенныхъ Св. Синодомъ на Пермскую епархію въ 1911 году, за вычетомъ 2⁰/₀ сбора на пенсію.

№ по порядку.	Наименованіе церквей.	Составъ причта.	Сумма назначеннаго жалованія отъ казны.	
			Руб.	К.
<i>Пермскій уѣздъ:</i>				
1	Александро-Невская села Усть-Качки	Священ. Псаломщ.	294 98	—
2	Петро-Павловская завода Бисеръ	Священ. Псаломщ.	294 98	—
3	Алексіевская, на ст. Бисеръ	Священ. Псаломщ.	294 98	—
4	Николаевская, въ селѣ Кольцовѣ	1 псал. 2 псал.	98 98	—
5	Николаевская села Верхнихъ Мулловъ	Псаломщ.	90	82
<i>Оханскій уѣздъ:</i>				
6	Богородице-Казанская, села Новопаина	2 свящ. 2 псал.	588 196	—
7	Николаевская, села Пихтовки	2 свящ. Діаконъ. 2 псал.	294 147 98	—
8	Петро-Павловская, завода Павловскаго	Діаконъ. 1 псал. 2 псал.	147 98 98	—
9	Вознесенская единовѣрческая села Кумина	Священ. Псаломщ.	196 73	50
10	Успенскій соборъ города Оханска	3 псал.	98	—
<i>Осинскій уѣздъ:</i>				
11	Казанская въ селѣ Межевкѣ	Священ. Псаломщ.	294 98	—

№ по порядку.	Наименованіе церквей.	Составъ причта.	Сумма назначеннаго заложанія отъ казны.	
			Руб.	К.
12	Петро-Павловская при Слудскомъ молитвенномъ домѣ	Священ. Псаломщ.	294 98	— —
13	Введенская села Тюина	Псаломщ.	98	—
14	Христо-Рождественская въ с. Рябкахъ	1 священ. 2 священ. Діак. 1 псал. 2 псал.	294 294 147 98 98	— — — — —
15	Петро-Павловская, православная зав. Камбарки	Священ. Діак. Псаломщ.	294 147 98	— — —
16	Петро-Павловская, единовѣрческая зав. Камбарки	Священ. Псаломщ.	294 98	— —
<i>Красноуфимскій уѣздъ:</i>				
17	Вознесенская завода Михайловскаго	Діак. 1 псал. 2 псал. 3 псал.	147 98 98 98	— — — —
<i>Кунгурскій уѣздъ:</i>				
18	Проконіевская въ селѣ Плотниковѣ	Священ. Псаломщ.	294 98	— —
<i>Соликамскій уѣздъ:</i>				
19	Свято-Троицкій соборъ гор. Соликамска	Діак.	147	—

СПИСОКЪ

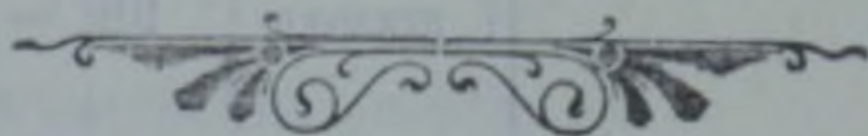
церквей, причтамъ коихъ увеличено казенное жалованіе изъ кредита въ 10000 рублей, отпущенныхъ Св. Синодомъ на Пермскую епархію въ 1911 году, за вычетомъ 20/0 сбора на пенсію

№ по порядку.	Наименованіе церквей.	Составъ причта.	Окладъ получаемого жалованія.		Добавляет-ся.		Итого.		
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
<i>Оханскій уѣздъ:</i>									
1	Николаевская с. Пихтовки	1 священ.	141	12	152	88	294	—	
		2 псал.	47	04	50	96	98	—	
2	Успенскій соборъ г. Оханска	1 псал.	25	81	72	19	98	—	
		2 псал.	25	81	72	19	98	—	
3	Благовѣщенская единовѣр- ческая з. Очера	Священ.	294	—	294	—	588	—	
		Псаломщ.	98	—	98	—	196	—	
4	Рогалевская Стефановская .	Священ.	392	—	196	—	588	—	
		Псаломщ.	122	50	73	50	196	—	
<i>Осинскій уѣздъ:</i>									
5	Николаевская с. В.-Турки	Священ.	294	—	147	—	441	—	
		Псаломщ.	98	—	49	—	147	—	
<i>Соликамскій уѣздъ:</i>									
6	Свято-Троицкій соборъ гор. Соликамска	1 псаломщ	98	—	98	—	196	—	
<i>Красноуфимск. уѣздъ:</i>									
7	Николаевская единовѣрче- ская з. Назепетровскаго	Псаломщ.	47	04	50	96	98	—	
<i>Осинскій уѣздъ:</i>									
8	Вознесенская единовѣрче- ская села Шагирта . . .	Священ.	294	—	147	—	441	—	
		Псаломщ.	98	—	49	—	147	—	

№ по порядку.	Наименованіе церквей.	Составъ причта.	Окладъ получаемого ка- лованія.		Добавляет- ся.		Итого.	
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
9	Свято-Троицкая единовѣр- ческая села Дубровы .	Священ. Псаломщ.	392	—	147	—	539	—
			122	50	49	—	171	50
10	Екатериинская единовѣр. села Екатериинскаго .	Священ. Псаломщ.	294	—	147	—	441	—
			98	—	49	—	147	—
<i>Чердынскій уѣздъ:</i>								
11	Георгіевская с. Пятигора .	Священ. Діаконъ. Псаломщ.	294	—	294	—	588	—
			147	—	147	—	294	—
			98	—	98	—	196	—

Означенные списки утверждены резолюціею ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ПАЛЛАДІЯ, ЕПИСКОПА ПЕРМСКАГО и СОЛИКАМСКАГО отъ 28 Декабря сего года за № 7565.

—♦♦♦—
 Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Зеленовъ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

1-го Января.

№ 1.

1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Мы снова вступаемъ въ новый годъ...

Насколько помнимъ себя, начиная съ самаго ранняго дѣтства, мы при наступленіи новаго года невольно ожидаемъ чего то и думаемъ, что въ новомъ году въ жизни нашей наступитъ *ничто* и это нечто непременно лучшее. Въ день новаго года мы привѣтствуемъ другъ друга словами: «съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!» И это привѣтствіе повторяется изъ года въ годъ. Новолѣтіе у народовъ, обитавшихъ и обитающихъ на земномъ шарѣ, праздновалось не въ одно время: одни начинаютъ новолѣтіе съ января, другіе—съ марта, третьи—съ сентябрю, у насъ же новый годъ сначала начинался съ 1-го сентябрю, а съ Петра Великаго съ 1700 года сталъ праздноваться 1-го января;—но привѣтствіе «съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ»—въ этотъ день остается неизмѣннымъ какъ у народовъ древности, такъ и у современныхъ. Всѣ, привѣтствуя въ этотъ день своихъ знакомыхъ, высказываютъ имъ пожеланія новаго лучшаго счастья, каждый по своему пониманію и разумѣнію.

Такое постоянство новогоднихъ пожеланій невольно наводитъ на размышленія. Невольно возникаетъ вопросъ: чѣмъ это постоянство вызывается?—и вслѣдъ за этимъ вопросомъ съ поразительною отчетливостью выступаетъ отвѣтъ: тѣмъ, что минувшій годъ не удовлетворилъ нашихъ желаній, не далъ намъ счастья, или же далъ такое ничтожное, о которомъ не стоитъ и вспоминать... Тысячелѣтія прошли, а родъ людской все не достигъ счастья, желанія его до сихъ поръ остаются неудовлетворенными.

Мало этого. Съ каждымъ годомъ счастье, повидимому, дальше уходитъ отъ насъ. Жизнь наша становится все сложнѣе и сложнѣе, потребности наши съ каждымъ годомъ растутъ и разнообразятся, самыя отношенія наши другъ къ другу переполняются всякими условностями, простота и сердечность постепенно замѣняются изысканною любезностью и корректною предупредительностію... И мы уже начинаемъ прозрѣвать, что при настоящемъ строѣ нашей жизни, повидимому об-

ставленномъ всѣми благами знанія и науки, каждый новый годъ сулитъ намъ уже не *ничто* лучшее, а цѣлый рядъ неожиданностей, могущихъ поставить насъ въ невыгодное положеніе, и хотя мы въ новолѣтіи по прежнему желаемъ своимъ знакомымъ новаго лучшаго счастья, а сами перѣдко думаемъ, особенно если не случилось съ нами какого-либо несчастья, годъ прожили. зла не видѣли,—хорошо было бы прожить такъ и въ будущій годъ. Если наше развитіе и жизнь будетъ продолжаться и развиваться въ томъ же направленіи, въ какомъ она идетъ теперь, то, не будучи пророкомъ, можно съ увѣренностію сказать, что не далеко то время, когда мы будемъ встрѣчать каждый новый годъ не съ надеждою на лучшее, а со страхомъ за существованіе; завидуя своимъ близкимъ, отошедшимъ въ вѣчность. Безотрадное сознаніе!...

А было время, когда новолѣтіе проходило мало замѣтнымъ, и въ этотъ день родъ человѣческой возносилъ Творцу вселенной благодарственные молитвы и жертвоприношенія не за лучшее будущее, а за тѣ блага, которыми онъ пользовался. Это время было патріархальное. Вѣтхозавѣтные патріархи со своими чадами и домо-чадцами были ближе къ природѣ, а вмѣстѣ съ природою они были ближе и къ своему Творцу. Природа предъ ними была раскрытою книгою, изъ которой они почерпали знанія о всемогуществѣ, премудрости и благодати Божіей; они знали и видѣли, что Промыслъ Божій печется о всей твари, что Богъ близокъ отъ каждаго изъ нихъ и щедрой рукою даруетъ имъ блага земныя, что съ Божіею помощію имъ нестрашны никакія невзгоды и будущее имъ казалось свѣтлымъ.

Но съ теченіемъ времени родъ человѣческой, надѣленный Творцомъ умомъ, сталъ постепенно подчинять себѣ силы природы: онъ научился обрабатывать землю, строить жилища, приручалъ дикихъ животныхъ и сталъ употреблять ихъ въ служеніе себѣ. Возникли постепенно города и образовались цѣлыя государства. Условія патріархальной жизни рѣзко измѣнились, а вмѣстѣ съ этимъ рѣзко измѣнился и самъ человѣкъ. Природа уже для него перестала быть книгой, говорящей о Творцѣ, а напротивъ стала записной книжкой, въ которую онъ изрѣдка вносилъ свои замѣтки. Живя въ городахъ, въ благоустроенныхъ жилищахъ, преобразуя природу по своему усмотрѣнію для извлеченія изъ нея большихъ для себя выгодъ, родъ людской отдался отъ природы и отъ ея Творца; предъ его глазами была работа его рукъ и произведенія его ума. Въ его умѣ носились новые и новые проекты и планы, которые могли дать ему новыя средства къ жизни, могли дать ему возможность получить рядъ новыхъ удовольствій, и сердце невольно приковывалось къ нимъ. Въра-
въ Творца и Промыслителя, хотя и исповѣдывалась, но она перестала быть дѣятельной и превратилась, или лучше сказать, выродилась въ безжизненный обрядо-

вый формализмъ, который въ высшихъ слояхъ человѣчества поддерживался чисто по инерціи и ни къ чему не обязывалъ.

Потерявши вѣру въ Творца, родъ человѣческой не нашелъ утѣшенія и счастья въ земныхъ благахъ. Греко-Римскій міръ предъ временемъ Рождества Христова представляетъ безотрадную картину. Знать утопала въ роскоши и пользовалась всѣми, такъ называемыми благами міра, но не была счастлива и жизнь для нея была такою же безотрадною, какъ безотраднa она и для рабовъ. Вопросъ о счастьи рѣшался разными философами, но рѣшенія его мало кого удовлетворяли. Всеразъ-глающій скептицизмъ убилъ всякую мысль найти въ чемъ либо счастье и отвѣтить на вопросъ: что есть Истина? Дальше идти было некуда, и человѣчество очутилось въ тупикъ. Лучшіе въ нравственномъ отношеніи представители тогдашняго Греко-Римскаго міра—стоики, не вида выхода изъ этого тупика, предпочитали жизни смерть и кончали нерѣдко самоубійствомъ. Подчинивши во многомъ себя природу, человѣчество въ то же время не замѣтно для себя сдѣлалось рабомъ природы.

Въ это то время «порабощенія вещественнымъ началамъ міра» исполнилась, какъ говоритъ апостоль, «полнота времени». (Гал. IV, 4). На землѣ 19 вѣковъ тому назадъ въ іудейскомъ городкѣ Вифлеемѣ отъ Пречистой Дѣвы Маріи родился Сынъ Божій—Христосъ. Земная жизнь Христа по своей необыкновенной простотѣ не поражала особеннымъ блескомъ Его современниковъ и послѣдніе, особенно книжники и фарисеи іудейскіе, видѣли въ Немъ одного изъ учителей народныхъ. Правда, Онъ творилъ чудеса, но и это, приводя ихъ въ изумленіе, мало привлекало ихъ къ Нему. Его ученіе о любви къ Богу и ближнимъ было для нихъ мало убѣдительно, такъ они предавы были благамъ міра и такъ трудно было имъ воспринять Истину. «Ибо огрѣбѣло сердце людей сихъ, говорили Онъ, и ушами съ трудомъ слышать, и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами, и не услышатъ ушами, и не уразумеютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ». (Мф. XIII, 16).

А между тѣмъ Его ученіе такъ было просто и ясно, какъ проста, открыта была и Его жизнь. Простой народъ сердцемъ чувствовалъ истину Его ученія и толпами слѣдовалъ за Нимъ; его смущало только, что представители власти—книжники и фарисеи—не хотѣли видѣть въ Немъ учителя Истины и съ пренебреженіемъ относились къ Нему. Свое ученіе Христосъ всегда преподавалъ народу въ притчахъ и примѣрахъ, взятыхъ изъ жизни и природы. Притчами и примѣрами Онъ какъ бы наглядно хотѣлъ показать народу, что для того, чтобы уразумѣть и постигнуть Истину, слѣдуетъ только внимательно всматриваться въ окружающую жизнь и природу, т. е. Онъ обращалъ взоръ Своихъ слушателей на забытую книгу природы,

изъ которой такъ щедро почерпали свои знанія о Богѣ ихъ предки—патріархи. И дѣйствительно, каждое явленіе природы могло интересующагося человѣка навести на разнаго рода размышленія, тѣсно связанныя съ положеніемъ въ природѣ человѣка, какъ разумнаго существа. «Взгляните на птицъ небесныхъ, говорилъ окружающимъ Спаситель: онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, не собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? Да кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть? Посмотрите на полевые лѣзвія, какъ онѣ растутъ? Не трудятся, ни прядутъ. Но... и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ; кольми паче васъ, маловѣры! Итакъ, говорилъ Христосъ, не заботьтесь и не говорите, что намъ ѣсть? или, что пить? или, во что одѣться?». (Мѣ. VI, 26—31). Наглядными примѣрами Христосъ ясно показывалъ, что цѣль жизни человѣка заключается не въ благахъ міра, которыя носятъ временный характеръ, а въ стремленіи человѣка къ душевному совершенству и приближеніи его къ Творцу и Подателю всяческихъ благъ.

Христосъ въ земной жизни Своей былъ безстрастенъ къ благамъ міра, но это не значить, чтобы Онъ отрицалъ обладаніе земными благами. Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ Онъ указывалъ только, чтобы они не прилѣплялись всецѣло къ этимъ благамъ и чрезъ это не затемняли и не заглушали въ своемъ сознаніи того идеала нравственной высоты, къ достиженію котораго долженъ стремиться каждый и самый процессъ достиженія котораго по существу своему уже счастье. Стремясь къ достиженію нравственнаго совершенства и постигнуть Истину, человѣкъ чрезъ это находитъ царство Божіе, а съ нимъ вмѣстѣ становится и обладателемъ земныхъ благъ. «Ищите же прежде царства Божія и правды его, и это все приложится вамъ». (Мѣ. VI, 33).

Проповѣдь Христа о царствѣ Божіемъ, въ которомъ земныя блага имѣютъ второстепенное значеніе, а членами котораго могутъ быть только отрѣшившіеся отъ этихъ благъ и стремящіеся въ жизни своей осуществить или, точнѣе сказать, воплотить нравственный идеалъ, конечно, не могла встрѣтить сочувствія въ средѣ людей, пользующихся по своему положенію земными благами, и сочувственно принята была людьми простыми и бѣдными. Вотъ почему мы и видимъ, что первыми учениками и послѣдователями Христа по преимуществу были люди изъ среды простого народа, люди бѣдные. «Удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царство Божіе». (Мѣ. XIX, 24). Зная это, апостолы въ своей проповѣди настойчиво убѣждали своихъ слушателей не привязываться къ благамъ

міра. «Не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все, что въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего. И міръ проходитъ и похоть его, а исполняющій волю Божию пребываетъ во вѣкъ», писалъ ап. Іоаннъ. (I Іоан. 11, 15—17).

Основанная Христомъ Церковь на первыхъ порахъ своего существованія представляла собою поистинѣ Царство Божіе: члены ея въ жизни своей по мѣрѣ силъ осуществляли завѣты Христа; блага міра не привлекали ихъ. «И продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго». (Дѣян. 11, 45). «У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ниче^{го} изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее». (Дѣян. IV, 32).

Въ своей жизни они вполне были счастливы, не связанные съ благами міра, они свободно и всѣмъ говорили правду, поступали по ней, и совѣсть ихъ была покойна, даже самая смерть нисколько не страшилась ихъ. Жизнь ихъ привлекала настолько, насколько она могла осуществить царство Божіе на землѣ и увеличить это царство новыми членами. «Для меня жизнь Христосъ и смерть приобрѣтеніе», писалъ ап. Павелъ. «Если же жизнь во плоти доставляетъ плодъ моему дѣлу (проповѣди): то не знаю, что избрать. Влечетъ меня то и другое: имѣю желаніе разрѣшиться (умереть) и быть со Христомъ, потому что это несравненно лучше». (Фил. 1, 21—23).

Такова была жизнь первыхъ христіанъ. Несмотря на гоненія и лютыя казни, какія они претерпѣвали въ первые три вѣка христіанской эры со стороны языческаго общества и римскаго правительства, они твердо держались завѣтовъ Христа и безстрашно распространяли Его ученіе. Они ревностно стремились къ высшему благу—быть достойными дѣтьми Божіими въ земной жизни и соединиться со Христомъ послѣ смерти въ жизни вѣчной. Ихъ сердце было открыто для всѣхъ нуждающихся и совѣсть была спокойна. По своей нравственной чистотѣ тогдашнее общество христіанъ рѣзко отличалось отъ языческаго общества. Язычскій міръ невольно сталъ оставивать вниманіе свое на христіанахъ, знакомиться съ ихъ вѣроученіемъ. Онъ былъ пораженъ простотою и въ то же время высокою и глубиною христіанскаго ученія, и былъ побужденъ имъ. Въ четвертомъ вѣкѣ вѣра христіанская объявлена была Константиномъ Великимъ господствующею религіею въ Греко-Римскомъ мірѣ.

Базалось бы, что теперь, съ распространеніемъ христіанства въ языческомъ мірѣ, на землѣ должно было наступить и водвориться царство Божіе, прекратиться вражда, зависть, злоба и водвориться любовь среди людей, но мы этого не видимъ. Хотя путь со времени распространенія ученія Христа къ счастью открытъ для всѣхъ, но немногіе идутъ этимъ открытымъ путемъ. Не касаясь народовъ непроевѣщен-

ныхъ свѣтомъ христіанскаго ученія, большинство изъ причисляющихъ и называющихъ себя христіанами не видятъ этого пути; мало этого, когда имъ указываютъ на этотъ путь, ведущій къ счастью, они отворачиваются и не хотятъ видѣть его. Почему это?... Неужели ученіе Христа небожественно и безсильно? Неужели человекъ въ исканіи Истины и счастья снова цѣлые вѣка долженъ блуждать въ потемкахъ?! Нѣтъ, этого не можетъ быть. Евангеліе заключаетъ въ себѣ откровенное ученіе. Каждый—непредубѣжденно читающій его—чувствуетъ это и сознаетъ, что только, живя по евангельски, можно достигнуть счастья. Это сознаютъ даже невѣрующіе. А между тѣмъ люди, зная это, кажется, прильбливаются къ благамъ міра еще болѣе, чѣмъ прильблиались къ нимъ язычники до христіанской эры!..

Вѣра Христова съ четвертаго вѣка, занявши господствующее положеніе среди другихъ религій, быстро и безпрепятственно стала распространяться во вселенной, и Церковь Христова по количеству своихъ членовъ стала быстро увеличиваться. Язычество отжило свой вѣкъ, уступая свое мѣсто христіанству. Последніе изъ язычниковъ невольно должны были подчиниться ему и, въ тайнѣ сохраняя свои религіозныя воззрѣнія, номинально вступали въ христіанскую Церковь и стали существовать подъ тѣмъ же именемъ христіанъ, какъ и истинные послѣдователи Христа. Въ силу этого христіанское общество, увеличиваясь въ количественномъ отношеніи, не мало теряло въ качественномъ; среди многихъ христіанъ уже не замѣчалось того воодушевленія и энтузіазма въ дѣлѣ вѣры, какимъ отличались члены христіанской общины первыхъ вѣковъ. Еще болѣе это стало замѣтнымъ, когда Церковь Христова, занимая господствующее положеніе среди другихъ религіозныхъ обществъ, подчинила себѣ и государственный строй разныхъ народовъ. Дѣла гражданскія безспорно отвлекали вниманіе представителей Церкви и вмѣстѣ съ ними ея членовъ отъ достиженія главной цѣли жизни, указанной Христомъ, незамѣтно втягивая ихъ въ ту рознь и борьбу, которая существовала между отдѣльными народами и государствами, и была такъ не согласна съ заповѣдію Христа о любви къ ближнимъ, въ составъ которыхъ, по ученію Христа, должны были входить и враги основанной Имъ Церкви.

Исторія представляетъ намъ массу фактовъ особенно изъ эпохи средневѣковья, которые говорятъ объ участіи Церкви, въ лицѣ ея представителей, въ дѣлахъ политическихъ съ явнымъ ущербомъ прямыхъ своихъ интересовъ. Факты эти общеизвѣстны. Участіе это настолько поглотило тогдашнее христіанское общество, что оно во имя Христа, *ad maiorem gloriam Dei*, вело войны какъ съ врагами Церкви, такъ и между собою, уничтожая тысячами не только невѣрныхъ, но и христіанъ. Крестовые походы и религіозныя войны въ этомъ отношеніи представляютъ разительный примѣръ.

Открытія, изобрѣтенія и успѣхи естествознанія, обогатившіе родъ людской и давнѣе избытокъ средствъ для существованія, положили въ исторіи начало новому времени и, отвлекая вниманіе общества въ эту сторону, еще болѣе отклонили его отъ евангельскаго ученія о царствѣ Божіемъ и правдѣ его. Предъ умственнымъ влоромъ челоѣвка открылись широкіе горизонты земные. Открывая шагъ за шагомъ законы природы, умъ челоѣческой вмѣстѣ съ этимъ сталъ употреблять новооткрытыя силы природы на служеніе себѣ. Научный прогрессъ раскрылъ такую мощь челоѣческаго ума, что челоѣкъ возомнилъ себя всесильнымъ, могущимъ открыть всѣ тайны природы и безъ помощи Бога достигнуть счастья. И въ этомъ отношеніи онъ дошелъ до такого состоянія и ослѣпленія, что сталъ сомнѣваться въ существованіи Бога, сталъ отрицать Творца и на Богооткровенную религію, данную Христомъ, сталъ смотрѣть какъ на одно изъ звеньевъ въ историческомъ процессѣ развитія религіознаго самосознанія; что христіанство отжило свой вѣкъ и должно уступить мѣсто болѣе возвышеннымъ ученіямъ, хотя въ настоящее время и не принявшимъ въ нашемъ сознаніи определенной формулы, но въ будущемъ такіа формулы, безъ сомнѣнія, войдутъ въ него. Тогда то вотъ и водворится на землѣ счастье. Горькое заблужденіе и напрасное самообольщеніе!..

Жизнь даетъ намъ множество поучительныхъ примѣровъ, ясно говорящихъ, что ни власть, ни сила и богатство, ни знанія не могутъ дать счастье и нравственное успокоеніе челоѣку. Передъ нами выступаетъ цѣлый рядъ людей, достигшихъ величія, славы, могущества, неимовернаго богатства, но не достигшихъ счастья и умершихъ съ сознаніемъ, что ими напрасно потрачена масса труда и энергіи въ достиженіи этого. Властолюбцы, какъ Борисъ Годуновъ, Кромвель, Наполеонъ I-й достигли неограниченной власти, каждый въ своемъ государствѣ, къ которой они страстно стремились какъ къ завѣтной цѣли, до самой своей смерти не знали успокоенія и умерли въ сознаніи своего безсилія, такъ какъ въ душѣ своей не нашли ни покоя, ни счастья. «Достигъ я высшей власти, говоритъ Борисъ Годуновъ въ известной драмѣ Пушкина,—шестой ужъ годъ я царствую спокойно, но счастья нѣтъ въ моей душѣ... Ничто не можетъ насъ среди мірскихъ печалей успокоить; ничто, ничто... едина развѣ совѣсть—такъ, здравая, она восторжествуетъ надъ злобою, надъ темной клеветою, но если въ ней единое пятно, единое случайно завелось, тогда бѣда: какъ язвой моровой душа сгоритъ, нальется сердце ядомъ... И радъ бѣжать, да некуда... ужасно! Да, жалокъ тотъ, въ комъ совѣсть нечиста».

Въ противоположность приведеннымъ примѣрамъ, въ обыденной жизни мы нередко наталкиваемся и на такого рода примѣры. Правда, эти примѣры не поражаютъ насъ. Часто мы видимъ скромныхъ и простыхъ людей, живущихъ въ бѣдной

обстановкѣ, преслѣдуемыхъ, несмотря на усиленный трудъ, нуждою и разнаго рода невзгодами, и тѣмъ не менѣе веселыми, безропотно несущими свой тяжелый крестъ и готовыми придти на помощь каждому нуждающемуся, при наступленіи же смертнаго часа они поражаютъ видѣвшихъ ихъ особымъ величіемъ духа: простившись съ близкими и знакомыми, окружающими ихъ, они спокойно умираютъ и это ихъ спокойствіе передается и окружающимъ. Это были люди вѣрующіе, видѣвшіе въ земныхъ благахъ не цѣль жизни, а необходимыя средства къ земному существованію, готовые всегда «разрѣшиться и со Христомъ быть». Въ земной своей жизни они, поистинѣ, были счастливы.

Всѣ приведенныя данныя убѣждаютъ насъ, что при наступленіи Нового года наше пожеланіе «новаго счастья» есть пережитокъ, дошедшій до насъ по наслѣдству отъ до христіанскаго языческаго міра. Деятнадцать вѣковъ тому назадъ Христосъ указалъ, въ чемъ заключается высшее счастье чловѣка, преподалъ и средства, которыми чловѣкъ можетъ достигнуть этого счастья. Если же мы до сихъ поръ желаемъ себѣ и другимъ новаго счастья, то это свидѣтельствуетъ только о томъ, что мы позабыли ученіе и завѣты Христа и, какъ язычники, прилѣпились къ благамъ міра, которыя, конечно, не могутъ удовлетворить потребностей нашего духа.

Новый годъ наступилъ... Съ новымъ годомъ! Но не будемъ желать «новаго счастья», а сердечно пожелаемъ себѣ душевныхъ силъ, чтобы стать истинными послѣдователями ученія Христа и сдѣлаться дѣтьми Божиими. Что можетъ быть выше счастья—быть дѣтьми Бога?! Христосъ зоветъ насъ: «Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененныя и Я успокою васъ». (Мѡ. XI, 28).

Мірянинь.

Дидактическіе очерки.

ЦЕРКОВЬ И ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Мы проповѣдуемъ, вразумляя всякаго чловѣка и научая всякой премудрости, чтобы представить всякаго чловѣка совершеннымъ во Христѣ Иисусѣ. (Колос. I 28).

Въ современныхъ нападкахъ на Церковь, какъ, впрочемъ, и въ тѣхъ, что были по отношенію къ ней съ первыхъ временъ ея существованія, наблюдается характерная черта: съ цѣлью ослабить дѣятельность Церкви и устранить ея вліяніе

на ту или другую сторону жизни, нѣкоторые становятся въ благожелательное къ ней отношеніе, заявляютъ себя ревнителями «чистаго» христіанства, берутъ въ руки Евангеліе и, тенденціозно толкуя различные его мѣста, начинаютъ совѣтовать Церкви и даже поучать ее, какъ нужно поступать ей въ томъ или другомъ случаѣ, чтобы лучше выполнять свои задачи. Въмъ выступленіямъ этого рода сообщается декорумъ благожелательности, тексты изъ Писанія и изъ другихъ авторитетныхъ источниковъ приводятся съ кажущейся серьезностью и осторожностью, но стоитъ внимательнѣе присмотрѣться къ выводамъ, какіе дѣлаютъ въ своихъ изысканіяхъ «друзья» и «совѣтники» Церкви, какъ сейчасъ же станетъ сомнительной ихъ благожелательность къ ней.

Въ частности, какъ на Западѣ, такъ и у насъ, за послѣднее время то и дѣло слышатся въ печати и въ обществѣ разговоры на темы, что христіанская Церковь значительно отстываетъ отъ установленнаго для нея Евангеліемъ строя поведенія по отношенію къ учительству. Христіанство,—говорятъ,—въ принципѣ далеко стоитъ отъ просвѣтительной дѣятельности въ принятомъ смыслѣ этого слова. Знаніе и наука не благословляются—будто бы—христіанствомъ. Христіанство,—говорятъ,—не учитъ о необходимости насажденія школъ и о преподаваніи въ нихъ какихъ либо наукъ. Христосъ Спаситель провозгласилъ принципъ не науки, а вѣры, которая достигается не школьнымъ образованіемъ, а молитвой, таинствами, благодатнымъ общеніемъ съ Богомъ. Отсюда—слѣдующій практической выводъ: *напрасно духовенство христіанскихъ церквей усложняетъ свою дѣятельность просвѣтительной работой въ школахъ. Тѣмъ болѣе напрасно оно заботится о поддержаніи и развитіи какихъ то своихъ собственныхъ церковныхъ школъ, гдѣ, подъ ихъ вѣдѣніемъ, преподаются и такія совершенно свѣтскія науки, какъ ариѳметика, грамматика, географія, исторія и т. п. Священникъ, говорятъ, долженъ знать свой храмъ, богослуженіе, проповѣдь, онъ долженъ руководить совѣстью человѣческой, долженъ отпирать требы, и не довольно ли съ него этого?*

Подобные взгляды на Западѣ въ позднѣйшее время проводить, напр., такой видный мыслитель и популярный писатель, какъ Фр. Паульсенъ, а у насъ—такіе выдающіеся публицисты, какъ В. В. Розановъ (въ книгахъ своихъ и въ газетныхъ фельетонахъ) и М. О. Меньшиковъ (особенно въ недавнихъ своихъ статьяхъ по поводу предстоящей реформы духовно-школьнаго образованія).

Открывая рядъ своихъ статей на дидактическія темы, мы, по поводу указанныхъ замѣчаній объ отношеніи христіанства къ просвѣщенію, хотѣли бы на точномъ смыслѣ Евангелія установить, насколько справедливы эти замѣчанія, а также и то, насколько заботливо, по силѣ евангельскаго ученія, должна Церковь христіан-

ская относиться къ дѣлу просвѣщенія своихъ чадъ. При этомъ *просвѣщеніе* мы будемъ понимать въ широкомъ смыслѣ этого слова: не только въ смыслѣ религіозно-церковнаго просвѣщенія, но и въ смыслѣ просвѣщенія общаго, ибо характеръ послѣдняго въ значительной степени обуславливаетъ собою характеръ перваго.

Въ книгѣ Паульсена «Основы этики», недавно вышедшей и въ русскомъ переводѣ (1906 г. Москва) и замѣтно вліяющей на характеръ «отечественныхъ» разсужденій на указанную тему, соображенія по вопросу объ отрицательномъ, якобы, отношеніи христіанства къ цѣлямъ просвѣщенія отличаются особой типичностью и опредѣленностью. Сужденія указанныхъ выше русскихъ публицистовъ по тому же вопросу, такъ сказать, обобщаются въ этой книгѣ, а потому по ней именно наиболее удобно разсмотрѣть нѣкоторые изъ аргументовъ, приводимыхъ въ обоснованіе разбираемаго взгляда.

Утверждая, что «чистое» христіанство недовѣрчиво и даже пренебрежительно относится къ общему и интеллектуальному развитію человѣка, къ его «разуму и естественному познанію», Паульсенъ ссылается на рядъ текстовъ изъ Евангелія и апостольскихъ посланій. Такъ, въ обоснованіе своего взгляда, Паульсенъ указываетъ на то, что Иисусъ Христосъ блаженными называетъ не умудренныхъ книжнымъ знаніемъ, просвѣщенныхъ людей, а лишь нищихъ духомъ, и учениковъ Своихъ избираетъ изъ среды людей бѣдныхъ и неученыхъ. Ясно,—дѣлаетъ выводъ нѣмецкій философъ,—что Иисусъ Христосъ не придавалъ цѣнности образованію. Поэтому же—продолжаетъ Паульсенъ,—Христосъ говоритъ и о томъ, что въ области спасенія совсѣмъ нетронутымъ образованіемъ дѣтямъ можетъ быть открыто больше, чѣмъ людямъ мудрымъ и просвѣщеннымъ. По апостолу же Павлу,—утверждаетъ Паульсенъ,—разумъ и просвѣщеніе служатъ положительно препятствіемъ для достиженія спасенія. Вѣдь, для мудрецовъ,—цитируетъ нѣмецкій писатель апостола Павла,—слово о крестѣ—безуміе. (I Кор. 1, 20). «Гдѣ мудрецъ? Гдѣ книжникъ? Гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе? Ибо какъ міръ своей мудростью (или: именно благодаря своей мудрости) не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу безуміемъ проповѣди спасти вѣрующихъ».

На этихъ, главнымъ образомъ, данныхъ обосновываетъ Паульсенъ, равно какъ и единомыслящіе съ нимъ писатели, свои соображенія о «принципіальной враждѣ» Евангелія къ просвѣщенію.

Но достаточно ли въ настоящемъ случаѣ этихъ данныхъ?

Да, Иисусъ Христосъ называетъ блаженными *нищихъ духомъ*. Но, вѣдь, подъ нищими духомъ едва ли нужно понимать людей недовѣрчиво или пренебрежительно

относящихся къ разуму, образованію, наукѣ. Здѣсь разумѣются люди, проникнутые духомъ смиренія, сознающіе предъ лицомъ Всевятого Отца Небеснаго свою слабость и грѣховность, люди, чуждые страсти самолюбія *). А такими развѣ не могутъ быть люди просвѣщенные? Если же за Иисусомъ Христомъ первоначально слѣдуютъ люди простые и неученые, а не образованные книжники и фарисеи, такъ это объясняется только тѣмъ, что образованіе книжниковъ и фарисеевъ времени Иисуса Христа было ложное, въ силу чего имъ трудно было увидѣть въ лицѣ Иисуса Христа истиннаго Мессію. Какъ извѣстно, подъ вліяніемъ тяжелыхъ политическихъ условій (порабощеніе отъ египтянъ, сиріянъ и, наконецъ, римлянъ) образованные люди въ средѣ еврейскаго народа ждали Мессію во вѣнцѣ земномъ величія и блескѣ и вмѣстѣ съ этимъ полагали, что пришествіе Его будетъ началомъ ихъ міроваго господства. При такихъ убѣжденіяхъ, книжники и фарисеи, естественно, не могли принять за Мессію бѣднаго Плотника изъ безславнаго города Назарета и, естественно, не пошли слушать Его ученіе о Царствѣ не отъ міра сего. Если же кто либо изъ нихъ обращался ко Христу, то Христосъ не отвергалъ ихъ (таковъ, напр., Никодимъ). И посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, Иисусъ Христосъ не говорилъ: «не ходите къ ученымъ и мудрымъ; идите къ бѣднымъ и неученымъ». Наоборотъ, Онъ говорилъ: «идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари» (Мр. XVI, 15). Онъ завѣщалъ проповѣдывать ученіе Свое «при свѣтѣ» и «на кровляхъ», (Матѣ. X, 27), т. е. въ слухъ всѣхъ, безъ всякихъ ограниченій. И, дѣйствительно: какъ Самъ Иисусъ Христосъ проповѣдывалъ слово Свое народу, т. е. всѣмъ, безъ различія умственнаго образованія, такъ и ученики Его проповѣдывали и въ простыхъ селеніяхъ. (Дѣян. VIII, 25), и въ міровыхъ культурныхъ центрахъ—Римѣ и Аѳинахъ, проповѣдывали и рабамъ въ темницахъ (посл. къ Филим., ст. 10), и сановникамъ ареопагитамъ. (Дѣян. XVII гл.).

Въ подтвержденіе своей мысли о враждебномъ отношеніи христіанства къ наукѣ, Паульсенъ ссылается на слова Христовы: «славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли! что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ. (Мѣ. XI, 25). Но должно замѣтить, что въ этихъ словахъ дѣлается противоположеніе не между дѣтскимъ невѣдѣніемъ и знаніемъ мудрецовъ, а между званіемъ *безъ дѣтской чистоты и простоты сердца* съ одной стороны и дѣтской чистой *безъ книжной мудрости*—съ другой стороны. «Премудрыми, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, Господь именуеть здѣсь книжниковъ и фарисеевъ.... Называя же ихъ мудрыми, говоритъ не о мудрости истинной и досто-

*) Св. Іоаннъ Златоустъ. Творен. Т. VII, кн. 1-ая. С.-П.-Б. 1901. Стр. 149—150

хвальной, но о той, которую они приписывали своимъ силамъ. Потому и не говоритъ: открылъ безумнымъ, но: младенцамъ, то есть, непритворнымъ, простымъ, и всѣмъ этимъ научаеъ насъ убѣгать гордости и ревновать о простотѣ. *). По общему смыслу Евангелія, входъ въ царство Небесное открытъ не для мудрыхъ, какъ только таковыхъ, но для чистыхъ сердцемъ, для алчущихъ и жаждущихъ правды. «Ищите прежде Царствія Божія и правды Его», говоритъ Иисусъ Христосъ. (Мѣ. VI, 33). И если мудрые чужды этой чистоты и не знаютъ этой жажды, то они, конечно, далеки отъ царствія Небеснаго. Если же они съ мудростію своею соединяютъ и эту чистоту, и эту жажду, то и къ нимъ Спаситель обращается со словами: «приидите, благословенные Отца Моего». (Мѣ. XXV, 34).

Паульсенъ, въ обоснованіе противоположной мысли, приводитъ слова ап. Павла изъ 1-го посланія къ Коринѳянамъ, I гл., 20—21 ст. Но здѣсь апостоль говоритъ только о томъ, что, откровеніемъ въ христіанствѣ безусловной и спасительной Истины, ясно показана условность и ограниченность истины человѣческой, которая не могла указать человѣку „главнаго блага“ **) Въсѣтъ съ этимъ, апостоль посрамляетъ самонадѣяность и „тщеславіе“ ***) тѣхъ книжниковъ и совопросниковъ вѣка сего, которые въ дѣлѣ познанія истины всецѣло надѣются на свои собственные, условныя и ограниченныя силы. Такимъ образомъ, въ разбираемыхъ словахъ ап. Павла рѣчь идетъ не столько о мудрости самой по себѣ, сколько о той мудрости, которую въ посланіи къ Тимоѳею апостоль называетъ „лжеименнымъ знаніемъ“ (I Тимоѳ. VI, 20) и въ посланіи къ Колоссянамъ — „тщетною лестію“ (II, 8). Мудрость же саму по себѣ, истинную мудрость апостоль Павелъ нигдѣ не унижаетъ, а тѣмъ болѣе не представляетъ ее препятствіемъ для достиженія христіанскихъ цѣлей. Наоборотъ, св. Павелъ такъ называемый естественный способъ познанія о Богѣ приближаетъ къ сверхъестественному откровенію: онъ говоритъ, что „Невидимое Божіе, т. е. вѣчная сила Его и Божество бываютъ видимы чрезъ разсмотрѣніе твореній (см. Римлян. 1, 20). Самъ Иисусъ Христосъ требовалъ слѣдованія Своему ученію не только по силѣ вѣры, но и по силѣ знанія. „Изслѣдуйте Писанія“ (ἐρευνάτε τὰς γραφάς), говорилъ Онъ невѣровавшимъ въ Него іудеямъ (Іоан., V, 39). Подобно Иисусу Христу, и ап. Павелъ говоритъ: „не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершени

*) Творенія св. Іоанна Златоуста. Т. VII, кн. 1-я. Стр. 415.

**) Св. І. Златоустъ. Творен. Т. X, кн. 1-я. Стр. 33.

***) Св. І. Златоустъ. Творен. Т. X, кн. 1-я. Стр. 32.

бывайте (I Кор. XIV, 20). И вообще апостоль высоко цѣнить здоровый неповрежденный и правильно развитый умъ. Такъ, онъ боится, чтобы, подобно тому, какъ змѣй лукавствомъ своимъ прельстилъ Еву, не повредились умы (τα νοήματα) его коринѳскихъ учениковъ (2 Кор. XI, 3). Этимъ же ученикамъ указываетъ онъ на опасность ослѣпленія разума (τα νοήματα) подѣйствиємъ бога вѣка сего (2 Кор. IV, 4). Описывая въ первой главѣ послан. къ Римлянамъ ужасное состояніе язычниковъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, ап. Павелъ, между прочимъ, говоритъ, что всѣ ихъ „непотребства“ являются результатомъ извращенности ихъ разума: „... какъ они (язычники) не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ прератному уму — дѣлать непотребства (ст. 28).

Такимъ образомъ, св. апостоль Павелъ вовсе не безразлично а тѣмъ болѣе не пренебрежительно относится къ уму, къ его благосостоянію и силѣ. Ясно, что потемнѣніе ума онъ считаетъ зломъ, неповрежденность же его, силу („умы совершени бывайте“. Ср. Колос II, 2—3) — необходимымъ достоинствомъ. Но извѣстно, что благосостоянію и крѣпости ума безъ надлежащаго его развитія всегда можетъ грозить опасность потемнѣнія и ослабленія. И очевидно, если апостоль цѣнить умъ, то онъ не можетъ быть и противъ его, развитія, т. е. не можетъ быть противъ умственнаго образованія. И апостоль Павелъ, дѣйствительно, ничего не говоритъ противъ интеллектуальнаго развитія. Наоборотъ, — онъ *требуетъ* этого развитія. Последнее видно уже изъ только что приведенныхъ его словъ: „умы совершени бывайте“. Но и въ другихъ мѣстахъ писаній апостола мы можемъ найти подтвержденіе нашего положенія. Такъ, Римлянъ онъ наставляетъ: „не сообразуйтесь съ вѣкомъ умъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная (XII, 2). „Молюсь, пишетъ апостоль Филипійцамъ, о томъ, чтобы любовь ваша еще болѣе и болѣе возрастала въ познаніи и всякомъ чувствѣ, чтобы познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны въ день Христовъ“ (Фил. I, 9—10).

Если не безразлично и не пренебрежительно относится къ разуму, его благосостоянію и развитію Иисусъ Христосъ и ап. Павелъ, то также относится къ „интеллектуальной способности“ человѣка и другіе апостолы. И они придаютъ немаловажное значеніе разуму, настойчиво утверждая о важномъ значеніи въ области вѣры принципа познанія. Такъ ап. Іоаннъ говоритъ о познаніи истины (γινώσκεισθε τήν ἀλήθειαν) (Іоан. VIII, 32; 2 Іоан. I, 1), о познаніи Бога истиннаго (1, 11, 18; ср. 3, 1, 6; 4; 8), о познаніи сущаго..

Отца (Іоан. 1, 11, 13), Безначальнаго (I Іоан. 11, 13). Ап. Петръ, съ особенной отчетливостью разграничивая познаніе и вѣру, все-же ставитъ ихъ рядомъ, утверждаетъ ихъ совмѣстимость: „мы увѣровали и познали, исповѣдуется онъ Божественному Учителю, что Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго“ (Іоан. 17, 69). И во второмъ своемъ посланіи онъ говоритъ о познаніи „Призвавшаго насъ“ (I, 3). Господа (II, 20). „Возрастайте въ благодати и познаніи“ (γινώσκει), научаетъ онъ своихъ учениковъ (III, 18). Въ домѣ же Корнилія сотника апостолъ воскликнулъ: „истинно познаю, что Богъ нелицепріятенъ“. (Дѣян. X, 34).

Многократно говорится въ новозавѣтныхъ писаніяхъ о *наученіи* въ области вѣры. „Итакъ идите, говорилъ Іисусъ Христосъ ученикамъ по во крещеніи Своемъ, посылая ихъ на проповѣдь, *научите* все народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ (διδάσκοντες) соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ (Матѳ. XXVIII, 19—20). Вѣрные этой заповѣди Своего Учителя, апостолы видѣли въ учительствѣ одну изъ главныхъ цѣлей своей жизни, выражаясь, что Богъ послалъ ихъ не крестить, а благовѣствовать. При этомъ задачи благовѣствованія апостолы понимали не только въ смыслѣ наученія вѣрѣ, но и въ смыслѣ *общаю гармоническаю развитія духа человѣческаю* въ христіанскомъ направленіи. „Мы проповѣдуемъ, пишетъ ап. Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ, *вразумляя* всякаго человѣка и научая (διδάσκοντες) *всякой премудрости* (σοφία), чтобы представить всякаго человѣка *совершеннымъ* во Христѣ Іисусѣ“ (I, 28). Научая самъ, ап. Павелъ и ученикамъ своимъ заповѣдуетъ научать и вразумлять другъ друга: „слово Божіе да вселяется въ васъ обильно, пишетъ онъ Колоссянамъ, *со всякой премудростью; научайте вразумляйте* другъ друга“ (III, 16).

Такимъ образомъ, ясно, что разумъ, здоровое его состояніе, правильная развитость, воспріимчивость ко „всякой премудрости“ вовсе не безразличными, а тѣмъ болѣе не вредными для христіанина представляются въ Евангеліи, и дидактическій элементъ въ распространеніи и утвержденіи истины не лишается своего значенія. Естественно поэтому, что, съ первыхъ же временъ существованія христіанства, среди послѣдователей его появляются люди высокой христіанской настроенности и вмѣстѣ глубокой образованности. Таковы первые христіанскіе философы: св. Іустинъ (ум. 166 г.), Аѳинагоръ (во второй половинѣ II вѣка), самое христіанство понимавшіе какъ высшую философію. Таковы знаменитые александрійцы Титъ Флавій, Климентъ и Оригенъ, об-

лекшіе христіанское вѣроученіе въ стройную научную систему и своею мудростью привлекавшіе къ своимъ кафедрамъ даже образованныхъ язычниковъ. Въ послѣдующее же время церковно христіанской жизни появляются среди христіанъ такія научныя величины, какъ Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, бл. Августинъ, бл. Іеронимъ и столь многіе другіе. Эти великіе христіанскіе мужи, столпы христіанской вѣры и Церкви, обладали обширѣйшими познаніями во всевозможныхъ областяхъ науки, въ классической литературѣ и философій. Но ужели они въ своихъ стремленіяхъ не вѣрять только, но и знать, стояли не на почвѣ Евангелія?

Въ раннюю же пору христіанства появляются и *διδασκαλία* или *παιδεία*, т. е. церковныя школы. Существуютъ данныя, позволяющія думать, что христіанскія школы начинаютъ основываться еще во времена апостольскія и самими апостолами. Такъ, по свидѣтельству Евсевія, ап. Іоаннъ, избравшій своимъ мѣстопробываніемъ Ефесъ, основалъ здѣсь „духовное училище“, а по свидѣтельству того же Евсевія и Іеронима, евангелистъ Маркъ основалъ христіанское училище въ Александріи. По примѣру апостоловъ, и преемники ихъ основывали школы при каждой епископской кафедрѣ, что видно изъ примѣра св. Поликарпа, еп. Смирнскаго, и изъ постановленій разныхъ помѣстныхъ соборовъ. Во II же вѣкѣ появляются уже и эти знаменитыя школы: Малоазійская, Александрійская и Сѣверо-Африканская, давшія Церкви названныхъ выше мужей христіанскаго знанія (Климентъ, Оригенъ) и многихъ другихъ (*Малоазійская школа*: Иринеи, еп. Ліонскій, Юлій Африканъ, первый христіанскій историкъ; *Сѣверо-Африканская школа*: Тертуллианъ, пресвитеръ Кароагенскій, Киприанъ, еп. Кароагенскій). Въ III же вѣкѣ возникаетъ школа Антиохійская.

Да и почему бы христіанство могло относиться къ просвѣщенію и къ наукамъ въ ихъ принципѣ пренебрежительно. Вѣдь, собственно, къ матеріальному содержанію науки, или къ технической ея сторонѣ, христіанство не можетъ имѣть никакого отношенія. Для христіанства совершенно чужды вопросы, напр., о разстояніи между землей и солнцемъ, о правильности какой либо астрономической теоріи, о строеніи матерій, о количествѣ предохранительныхъ клапановъ въ какомъ либо паровомъ котлѣ, о тонкости пластинокъ въ телефонѣ, о сравнительномъ достоинствѣ методовъ въ нумизматикѣ или геральдикѣ и т. п. Христіанскихъ вопросовъ собственно о телефонѣ, или о типѣ той или другой монеты, конечно, не можетъ быть. Для христіанства важна лишь *идейная* сторона науки, *идейное ея направленіе*. Если можно выразиться, хри-

стіанинъ заинтересованъ въ томъ, не ведетъ ли наука, сила и область которой условны и ограниченны, какъ условенъ и ограниченъ человекъ, науку создавший,—не ведетъ ли она къ отрицанію Безусловнаго и не объявляетъ ли себя самодовлѣющей и непогрѣшимой во всѣхъ областяхъ жизни, не переступаетъ ли наука границъ своей компетенціи и не вторгается ли въ сферу, гдѣ мы можемъ сказать только: *ignotamus*. Въ послѣднемъ случаѣ, христіанство, конечно, выступаетъ противъ науки. Оно всегда высказывается противъ тѣхъ людей науки, которые, разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша и осуетишася помышленіи своими (Римл. 1, 21), т. е. противъ представителей ложной науки, отрицающихъ Причину всего. Науку, отрицающую «Причину всего», христіанство неизмѣнно называетъ знаніемъ «лжеименнымъ» и дестію «тщетною». Но въ данномъ случаѣ наука и на самомъ дѣлѣ не можетъ уже называться наукой въ истинномъ смыслѣ этого слова. Переступивъ границы своей компетенціи, она теряетъ необходимо присущій истинной наукѣ характеръ объективности.

Если же наука, не отрицая Безусловнаго, стремится лишь въ той или другой мѣрѣ постичь его собственными условными силами, сдѣлать его болѣе удобопріемлемымъ для разума, то христіанская вѣра идетъ съ наукой, такъ сказать, рука объ руку, какъ сестра съ сестрой и о враждебномъ ихъ отношеніи въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. *Здѣсь и наука служитъ христіанству, и христіанство служитъ наукѣ*. Наука проясняетъ отвлеченную христіанскую идею, сообщаетъ ей характеръ наглядности для умственного взора естественнаго человека, дѣлаетъ ее болѣе удобопонятной для ограниченнаго естественнаго разума. Христіанство же даетъ наукѣ «идею о мірѣ», какъ космосъ, созданномъ по идеямъ Божественнаго разума». Христіанство сообщаетъ наукѣ «истинное и прочное понятіе о началѣ всего существующаго, о назначеніи человека, о Божественномъ міроуправленіи, о послѣдней цѣли и конечномъ исходѣ исторіи». *) Эти же данныя христіанства въ высшей степени важны для

*) Проф. М. Олесницкій. «Изъ системы христіанскаго нравоученія». Кіевъ. 1896 г. Стр. 457. Примѣч.—Понятно, что эти христіанскія понятія наука должна принимать на вѣру. И послѣднее вполне возможно. Думать, что наукѣ совершенно чужда вѣра, нельзя. Вѣра присуща и наукѣ. Такъ, наука вѣритъ въ существованіе невидимыхъ атомовъ, въ неизмѣнимость законовъ природы, въ необманчивость разума и внѣшнихъ чувствъ. «Знаніе и вѣра не противоположности», замѣчаетъ Пфеннигсдорфъ. И въ обычной нашей жизни знаніе всегда утверждается на вѣрѣ. «Каждый относительно всего скорѣе вѣритъ, чѣмъ знаетъ». Мы и учиться не могли бы, если бы не имѣли довѣрія къ своимъ учителямъ. А потому нельзя говорить: «я вѣрю только тому, что мнѣ доказано». Прежде, чѣмъ принять какое либо доказательство, нужно повѣрить въ его истинность. Такъ рассуждаетъ и Шопенгауэръ: «найти смыслъ жизни—дѣло не знанія, а воли и вѣры». (Е. Пфеннигсдорфъ. «І. Христосъ въ современ. духов. жизни». Пер. С. П. Никитѣ, Харьк. 1907 г. 85. Ср. Г. Мартенсенъ. «Христ. уч. о нрав.» II, 714, 716).

человѣка. На основаніи ихъ человѣкъ объединяетъ всѣ добытыя наукой частныя факты, придаетъ каждому изъ нихъ то значеніе, какое они имѣютъ по своему существу и такимъ путемъ приходитъ къ возможности выработать цѣлостное и устойчивое міросозерцаніе. «Повсюду, говоритъ Пфеннигсдорфъ, куда ни падаетъ свѣтъ Божественной вѣры, человѣкъ начинаетъ смотрѣть на міръ другими глазами, ибо онъ самъ становится другимъ. Становится свѣтло, гдѣ прежде было темно. Люди видятъ персты Бога въ Его твореніяхъ и начинаютъ все глубже постигать: «Имъ, чрезъ Него и для Него суть всѣ вещи». «Вѣра, вкусившая спасенія, видитъ и постигаетъ повсюду въ природѣ мудрость и благодать Божию». *)

Итакъ, по недоразумѣнію только можно говорить о враждебномъ отношеніи христіанства къ просвѣщенію въ широкомъ смыслѣ этого слова, и, слѣдовательно, совсѣмъ не во имя Евангелія можно говорить о томъ, что школьная дѣятельность должна быть чуждой для Церкви и духовенства. Мы затрудняемся согласиться съ такими крайними воззрѣніями, по смыслу которыхъ подъ *ближайшимъ* вѣдѣніемъ Церкви должны находиться *всѣ* наши школы, начиная съ народныхъ и кончая университетами. (Разсужденія въ этомъ направленіи см. въ книгѣ священ. Ромашкова «Различные типы школъ и образованія». Москва. 1898 г.), но что интересы просвѣщенія должны быть до чрезвычайности *близки* Церкви и духовенству,—это несомнѣнно, а потому — чѣмъ шире дѣятельность Церкви въ области просвѣщенія, тѣмъ ближе она къ указаннымъ для нея въ Евангеліи нормамъ.

Н. Колосовъ.

По приходамъ епархіи.

С. Искоръ, Чердынскаго уѣзда. Въ теченіе одного мѣсяца наше село пережило два событія, которыя, можетъ быть, нѣкоторымъ покажутся мало значущими, но для насъ, жителей этого села, особенно для храма и школы, событія эти большой важности.

Храмъ въ с. Искоръ, существуя уже второе столѣтіе, сдѣлался малопомѣстительнымъ и сталъ приходить въ ветхость. Поэтому староста церкви А. Н. Пѣшихоновъ назадъ тому 14 лѣтъ, привлекая прихожанъ сего храма, расширилъ его во всѣ стороны, но иконостасъ былъ оставленъ старый и стѣны были не окрашены. Въ

*) Пфеннигсдорфъ. Стр. 93—94; 95.

такимъ видѣ храмъ стоялъ до минувшаго лѣта. Въ минувшемъ-же лѣтѣ иконостасъ былъ обновленъ и стѣны храма окрашены. По совѣту священника колонны верхняго и средняго ярусовъ иконостаса были сдѣланы изъ цвѣтнаго стекла, и маленькія иконы средняго яруса вставлены въ клейма изъ того-же стекла, что особенно красиво при освѣщеніи алтаря или когда солнце сіяетъ съ востока.

28 октября обновленный храмъ былъ освященъ. Наканувъ было совершено всеобщее бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста мученицъ Параскевѣ, во имя которой построень храмъ, и продолжалось съ 6 час. до 10½ часовъ. Бдѣніе совершалъ мѣстный причтъ во главѣ съ настоятелемъ священникомъ В. Серебряниковымъ въ сослуженіе діакона Цыпляева и священника о. Іакова Васкецова съ діаконѣмъ Троинымъ изъ с. Ныроба. Пѣли воспитанники второклассной школы подъ управленіемъ учителя П. Н. Полякова, къ чести котораго нужно сказать, что онъ въ этомъ дѣлѣ потрудился очень много и достигъ поэтому хорошихъ успѣховъ. На другой день, утромъ, была совершена утренняя, а послѣ нея началось освященіе воды и самаго храма, т. е. иконостаса и стѣнъ, тѣми-же священнослужителями при пѣніи тѣхъ-же школьниковъ, и, кромѣ того, любителей на лѣвомъ клиросѣ. Послѣ освященія была совершена литургія, закончившаяся молебномъ мученицъ Параскевѣ съ произнесеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Палладію, епископу Пермскому и Соликамскому, благотворителямъ храма, жителямъ веси и всѣмъ православнымъ христіанамъ. За литургіею настоятелемъ храма было произнесено слово на текстъ: «Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ».

Такъ закончилось первое торжество нашего прихода. Большое спасибо всѣмъ украсителямъ храма сего, но особенно церковному старостѣ А. Н. Пѣнехонову.

Второе событіе, происшедшее въ нашемъ селѣ, касается второклассной школы существующей здѣсь уже второе десятилѣтіе. Первой причиною служило открытіе при школѣ IV-го отдѣленія. Теперь уже учащіеся не будутъ безпомощными юношами, не знающими, куда голову приклонить, потому что изъ IV отдѣленія, по окончаніи курса, они будутъ имѣть званіе учителя цер.-приходской школы.

Открытіе IV-го отдѣленія произошло благодаря любовному отношенію къ школѣ Преосвященнѣйшаго Владыки Палладія, Епархіальнаго наблюдателя Павла Александровича Богородицкаго и всего состава Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Второй причиною, послужившей къ тому, чтобы отмѣтить описываемое событіе, была постановка въ школѣ церковнаго пѣнія. До сихъ поръ учитель пѣнія, хотя и преподавалъ въ школѣ пѣніе, но въ церкви пѣть считалъ себя необязаннымъ (какъ это ни странно), а потому народъ относился къ школѣ почти враждебно. Те-

перь-же, когда былъ назначенъ новый учитель пѣнія, все перемѣнилось. Онъ, какъ любитель пѣнія, повелъ дѣло совершенно иначе. Ученики стали смотрѣть на пѣніе, какъ на важный предметъ; пѣніе указало дорогу къ музыкѣ, такъ что теперь въ школѣ появились мандолины, гитары, балалайки, и даже выписана фисгармонія. Оказалось, что многіе изъ воспитанниковъ школы уже раньше упражнялись на музыкальныхъ инструментахъ.

Новая постановка пѣнія и игра на музыкальныхъ инструментахъ дала толчекъ къ устройству въ нашемъ селѣ литературно-музыкально-вокальнаго вечера. Вся школа отъ завѣдывающего до послѣдняго ея воспитанника была заинтересована вечеромъ. Начальство было такъ добро, что дало разрѣшеніе на устройство вечера. Вечеръ былъ данъ 27 ноября въ день именинъ Его Преосвященства. Школа въ этотъ день стала точно муравейникъ: всѣ и все пришло въ движеніе: кто служилъ дѣломъ, кто вниманіемъ. Съ 5 часовъ вечера уже стала собираться публика: какъ изъ Искора, такъ и изъ сосѣднихъ селеній, и даже изъ Чердыни. Исполнены были №№ по пѣнію, чтенію, постановкѣ отдѣльныхъ сценъ изъ разныхъ авторовъ и дуэты на мандолинахъ. Особенно удачно была исполнена сцена «Бѣжитъ лугъ» и хоръ изъ «Жизни за Царя» — «въ бурю во грозу»... Хорошо исполнены были сцены: Кочубей въ темницѣ, монологъ изъ Бориса Годунова, народные пѣсни, особенно — «Нападай коли нападай». Публики было такъ много, что не куда было яблоку упасть. Многіе №№ биссировали, а вызовамъ такъ и счетъ потеряли. Послѣ вечера многіе заявили завѣдывающему и преподавателямъ о желаніи еще видѣть подобный вечеръ. А ужь, какъ всѣ были рады и счастливы до такой степени, что трудно и представить. Всѣ роли исполнялись учащимися. Изъ нихъ, т. е. исполнителей, особенно были хороши: Караваевъ, Путинцевъ, Польшгаловъ, Навлецовъ. Когда окончился вечеръ, такъ никому не хотѣлось расходиться, всѣ какъ будто еще что-то ждали.

Вотъ тѣ два событія, о которыхъ мы сочли нужнымъ сообщить на страницахъ епархіальнаго органа, освѣщающаго жизнь нашихъ приходоѡ.

Любящій школу.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЧУДОДѢЙСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ.

*Таинку цареву добро есть хранити, дѣла же Божии
возвѣщати славно.*

(Товит. XII, 7).

Въ самомъ началѣ января минувшаго года я, при хожденіи съ иконами въ приходѣ, сильно простудился, а тутъ поѣздка въ г. Осу по дѣламъ службы, хожденіе въ

праздникъ Крещенія на воду и съ крестомъ по домамъ прихожанъ сразу заставило меня слечь въ постель. Какъ я ни крѣпился, какъ не хотѣлось поддаться болѣзни, однако, въ Крещеніе же вечеромъ я слегъ. На другой день, по приглашенію, пріѣхалъ изъ Юго-Кнауфскаго завода докторъ Вл. Ѡ. Кибардинъ, осмотрѣлъ меня, нашель, что у меня тифъ, далъ лѣкарство. Дня черезъ два Вл. Ѡ. снова навѣстиль меня и посовѣтовалъ мнѣ ѣхать въ больницу. На другой же день я уѣхалъ въ больницу Юго-Кнауфскую и тамъ пробылъ двѣнадцать сутокъ. Вл. Ѡ. заботился о мнѣ, спасибо ему, какъ о родномъ. Чувствуя себя немного лучше и не бывавъ никогда въ больницѣ, я сталъ усиленно просить доктора отпустить меня домой. Докторъ согласился.

Дома я издумалъ написать письмо сыну, а силами былъ еще слабъ, и это, должно быть, послужило причиной возврата моей болѣзни. Болѣзнь возвратилась ко мнѣ еще съ большей силой. Въ самый разгаръ ея, когда температура достигла 40,9, въ ночь на 11-е февраля я вижу сонъ: всталъ я, какъ-бы здоровый съ кровати, на которой лежалъ въ кабинетѣ; надѣлъ на себя стеженный подрясникъ, подпоясался опояской, обулъ пижмы, зажегъ лампу и съ ней пошелъ зачѣмъ-то въ залъ.

Проходя мимо спальни жены, рядомъ съ кабинетомъ, я остановился у открытыхъ дверей и вижу—стоятъ въ переднемъ углу два незнакомыхъ человѣка—мужчины. Поднялъ я нѣсколько лампу, чтобы освѣтить ихъ лица и узнать. Они, замѣтивъ мое намѣреніе, тотчасъ повернулись лицомъ совсѣмъ въ уголь. Прохожу въ залъ и вижу, къ великому моему удивленію и радости,—стоитъ посреди комнаты на полу, ликомъ къ дверямъ, въ новомъ кіотѣ икона Тихвинской Божіей Матери, находящаяся въ Стефановскомъ храмѣ и посимая ежегодно въ гор. Кушгуръ къ девятой пятницѣ, въ Ординскій и др. сосѣдніе приходы.

Лампу я тотчасъ поставилъ на десертный столъ, а самъ палъ предъ иконою съ молитвой. Потомъ вспомнилъ, что надо зажечь предъ св. иконою лампадку, поставилъ круглый небольшой столикъ предъ иконою, взялъ изъ лампадки стаканчикъ, зажегъ и сталъ земно молиться. О чемъ я тогда молился, не помню. Послѣ довольно продолжительнаго земного поклоненія предъ иконою я поднялся и вижу, что иконы не стало. Столикъ и лампадку я убралъ на мѣсто, взялъ лампу и возвратился къ себѣ въ кабинетъ. Проходя опять мимо комнаты жены, я остановился въ дверяхъ, и тѣхъ двухъ незнакомцевъ уже не стало.

Сонъ этотъ такъ врѣзался въ моей памяти, что и до сихъ поръ представляется моему воображенію со всѣми мельчайшими подробностями.

На утро сонъ этотъ я со слезами на глазахъ рассказалъ женѣ и попросилъ привести св. икону ко мнѣ въ комнату, пригласили священника и діакона; отслу-

жили они молебны Божіей Матери, свят. Николаю Чудотворцу и священномученику Власію. Св. чудотворную икону поднесли ко мнѣ, и я со слезами умиленія приаюжился къ ней. Съ этого дня болѣзнь моя стала уменьшаться и, наконецъ, я, по милости Божіей, заступничествомъ Царицы Небесной, выздоровѣлъ.

Да послужить это чудодѣйственное явленіе ко мнѣ многогрѣшному Царицы Небесной въ Ея чудотворномъ Тихвинскомъ образѣ невѣрующимъ на вразумленіе, вѣрующимъ-же на укрѣпленіе и прославленіе. Откуда мнѣ сіе, да прииде Матерь Господа моего ко мнѣ?—скажу и я словами праведн. Елисаветы.

Да, и въ нынѣшнее время невѣрія Господь, не хотицій смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти, совершаетъ Свой чудодѣйственныя явленія и знаменія, да придутъ вси въ разумъ истины.

Своимъ выздоровленіемъ я обязанъ исключительно Царицѣ Небесной, Которая соблагОВОЛИЛА Сама явиться ко мнѣ въ домъ, и явиться въ то время, когда смерть уже готова была занести свою косу и поразить меня многогрѣшнаго.

Священникъ **Николлай Агаоновъ.**

Редакторъ **К. Любимовъ.**

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

В ъ 1912 г о д у

духовный учено-литературный журналъ

„Ч Т Е Н І Я

въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“

будетъ издаваться по прежней программѣ, съ преимущественнымъ обращеніемъ вниманія на вопросы христіанской апологетики, а также на исторію церкви г. Москвы.

Цѣна журнала на годъ съ доставкой и пересылкой: 1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ—**2 руб.** и 2) для лицъ, не состоящихъ членами Общества или какого-либо изъ его отдѣловъ,—**4 руб.**

Подписка на журналъ принимается въ Епархіальной Библіотекѣ (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

издаваемое при С.-Петербургской Духовной Академіи.

Еженедѣльный журналъ „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ (38-й годъ изданія), являясь органомъ академической корпораціи, ставитъ своею задачею давать объективное академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ. главнымъ образомъ, при участіи профессоровъ и наставниковъ академіи и по прежней программѣ.

Ежемесячный журналъ „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ (92-й годъ изданія), по прежнему будетъ давать научныя, но доступныя по изложенію, статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи.

Въ качествѣ приложенія къ журналамъ въ 1912 году подписчики получаютъ 2-ю часть „Правилъ Православной Церкви съ толкованіями“ (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ) современнаго авторитетнаго православнаго канониста Никодима (Милана), епископа далматинскаго-истрійскаго.

Подписная цѣна: а) на „Церковный Вѣстникъ“ и „Христианское Чтеніе“ вмѣстѣ 8 руб., съ приложеніемъ „Правилъ Прав. Церкви“ — 9 р. б) на каждый журналъ отдѣльно — 5 р., съ приложеніемъ — 6 р. 50 к., в) на „Церк. Вѣстникъ“ на полгода — 3 руб. Допускается разсрочка платежа: подписывающіеся на оба журнала вносятъ при подпискѣ 3 р., къ 1 мая 3 р. и къ 1 октября 2 р.; подписывающіеся на одинъ журналъ при подпискѣ вносятъ 3 р. и къ 1 юля 2 р.; доплата за приложеніе прибавляется къ последнему взносу.

Каждый годовой подписчикъ имѣетъ право получить: 1 экз. „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ въ 12 томахъ за 20 р. (вмѣсто 37 р.), 1 экз. „Полнаго собранія твореній преп. Феодора Студита“ въ 2 томахъ за 3 р. (вмѣсто 6 р.), 1 экз. каждаяго тома того и другого изданія (кромѣ XII т. Златоуста) за 2 р. (вм. 3 р.), XII томъ Златоуста за 2 р. 50 к.

Адресъ: С.-Петербургъ, Редакція „Церковнаго Вѣстника“ и Христианскаго Чтенія*.

Редакторы: „Церковнаго Вѣстника“ ординарный профессоръ *И. Соколовъ*.

„Христианское Чтеніе“ а.-ординарный профессоръ *И. Сагарда*.

ИЗДАТЕЛЬСТВО В. М. СКВОРЦОВА

въ новомъ 1912 году даетъ своимъ подписчикамъ, приславшимъ ПОЛНОСТЬЮ

10 р у б л е й,

ежедневную политическую, общественную и церковную газету
VII г. издания. **„КОЛОКОЛЪ“.** ЦѢНА 6 руб.

Отдѣльная подписная годовая цѣна 6 руб., полугодіе 3 руб., мѣсяць 50 коп
XVII г. издания. ЕЖЕМѢСЯЧН. БОГОСЛОВСКІЙ МИССИОНЕРСК. ЖУРНАЛЪ
„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ ЦѢНА 6 руб.

Отдѣльная подписная годовая цѣна 6 руб., полугодіе 3 руб.
IV г. издания. **24** выпуска (книжками) проповѣдническаго апологетическаго журнала
„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“. ЦѢНА 3 руб

Отдѣльная подписная цѣна 3 руб., полугодіе 1 руб. 50 коп.
Въ 1912 г. содержаніе „ГОЛОСА ИСТИНЫ“ будетъ исключительно посвящено „ЖИВОМУ СЛОВУ“ проповѣди и литературной борьбѣ „ЗА ВѢРУ И ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ“.

1) Въ „ЖИВОЕ СЛОВО“ войдутъ: краткія проповѣди исключительно ЦЕРКОВНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАГО характера, заключающія въ себѣ пастырскіе ОТКЛИКИ на событія и явленія текущей жизни и МИССИОНЕРСКАГО, направленныя въ огражденіе православныхъ отъ религіозныхъ и политическихъ лжеученій.

2) Въ отд. „ЗА ВѢРУ И ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ“ будутъ помѣщаться: краткія популярныя бесѣды, статьи и замѣтки по христіанской апологетикѣ.

I г. издания. **24** №№ Миссіонерскихъ АПОЛОГЕТИЧЕСКИХЪ Листковъ
„ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО“ ЦѢНА 50 коп

I г. издания. **„Церковный Свѣтъ и Разумъ“.** ЦѢНА 2 руб.

Опытъ церковной хрестоматіи. Вып. I.

Сборникъ избранныхъ (полностью, въ сокращеніи и въ главныхъ положеніяхъ) руководящихъ (принципальныхъ) трактатовъ, статей, мнѣній и сужденій авторитетныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей и дѣятелей, по злободневнымъ, церковнымъ, политическимъ и общественнымъ вопросамъ, исчерпывающимъ главнѣйшія задачи церковно-государственной миссіи православнаго пастыря.

II г. издания. Православный отрывной стѣнной календарь на 1912 годъ.
„ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“. ЦѢНА 50 коп.

Подписавшіеся же съ разсрочкой платежа подписной суммы на всю серію вышеозначенныхъ нашихъ изданій 1912 г. платятъ 11 руб., а именно: при подпискѣ высылаютъ 6 руб.,—къ Пасхѣ 2 руб. и 3 руб. къ 1-му іюля.

Подписчикамъ на одну газету „КОЛОКОЛЪ“, проповѣдническій журналъ „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ и „ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО“ уступается за 2 руб.

Подписчики на журналъ „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ получаютъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія: 1) проповѣдническій журналъ „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“, 2) миссіонерскіе листки „ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО“, 3) церковную хрестоматію „ЦЕРКОВНЫЙ СВѢТЪ И РАЗУМЪ“ и 4) календарь „ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій 153.

Издатель В. М. Скворцовъ.

Редакторы: { В. М. Скворцовъ.
 { В. В. Смирновъ.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИ-
ВОПИСИ

Д. Г. ЧАЙКИНА.

Принимаются заказы на живописныя,
малярныя и орнаментныя работы:

Окраску стѣнъ внутри храмовъ и художествен-
ныя украшенія ихъ орнаментами и живописью
во всехъ стиляхъ.

Иконы на золоченыхъ, чеканныхъ съ
эмалью и живописныхъ фонахъ.

Портреты по фотографіямъ и съ натуры.

Окраска и художественное украшеніе въ
домахъ орнаментомъ цвѣтнымъ и лѣ-
нымъ.

ЖИВОПИСЬ НА ШЕЛКЪ, ПОЛОТНО,
ДЕРЕВЪ И МЕТАЛЛЪ

Обновленіе иконъ стасовъ и реставрація
иконъ съ соблюденіемъ прежняго ихъ
стиля.

Работы производятся по фотогра-
фіямъ съ работъ
знаменитыхъ художниковъ.

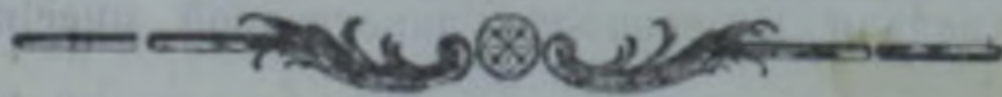
Къ свѣдѣнію предсавителей церк-
вей и Гг. заказчиковъ.

Мастерская художественной живо-
писи вновь открыта, и, желая раз-
ширить кругъ ея дѣятельности, рабо-
та производится самымъ тщательнымъ
образомъ мною самимъ и лучшими
мастерами подь моимъ наблюденіемъ.
Художественный матеріалъ для рос-
писанія храмовъ и домовъ мною со-
бранъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ,
а поэтому могу смѣло сказать, что
оказанная Ваши довѣрія моей ма-
стерской я вполне сумѣю оцѣнить и
оправдать достойнымъ образомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Димитрій Гавриловичъ
ЧАЙКИНЪ.

Временный адресъ: Нижне-Исет-
скій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Новый годъ. 2. Дидактическіе очерки (Церковь и просвѣщеніе). 3. По приходамъ епархіи. 4. Извѣстія и замѣтки. 5. Объявленія.

Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей Андрей Знаменскій.

Пермь. Типо-Литографъ Губернскаго Правленія